Т.БАЙРАМОВ

И СПУСКАЕМСЯ МЫ

Баку — Гатчина — 2026

Теймур Байрамов

И СПУСКАЕМСЯ МЫ...

«Автор»
2026

Байрамов Т.

И СПУСКАЕМСЯ МЫ... / Т. Байрамов — «Автор», 2026

Это воспоминания о буднях спартаковских альпинистов из тёплого южного города.

© Байрамов Т., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента. 21

Теймур Байрамов
И СПУСКАЕМСЯ МЫ...

ОТ АВТОРА

Идею сборника рассказов о событиях нашей спортивной жизни озвучил в своё время Анатолий Горин, мой друг и брат во альпинизме.

- Напиши, Тёма...

Я подумал, подумал… И вот, перед вами результат.

Разумеется, небольшой сборник не вместит всего на свете. Да и нужно ли…

Однако то, что происходило непосредственно перед глазами, настойчиво взывает к памяти.

Итак с Богом...

РОМАНТИЧЕСКИЙ АЛЬПИНИЗМ

«Еще одно, последнее сказанье —
И летопись окончена моя,
Исполнен долг, завещанный от бога
Мне, грешному....»
А.С.Пушкин, «Борис Годунов»

……...

На экране монитора в центре кадра высоколобый человек. Голова то ли обрита, то ли просто лишена растительности. Но это не портит общего впечатления. Передо мной — интеллектуал…

- Привет, Толя…

Мы, хотя и далеко не ровесники, но всё же относимся к одной возрастной категории. Чуть старше, чуть моложе, но...

Нас объединяет, прилепляет друг к другу не столько старческий страх одиночества, хотя и он, - этот самый страх — тоже, сколько любовь к горам и память о друзьях.

Мы — альпинисты…

Много-много лет назад - целую жизнь - каждое своё лето проводили в высокогорье. И не важно, был ли это тёплый Кавказ или суровый Памир, - всюду были одинаково тепло встречены. Всюду — среди своих.

……

Бакинские спартаковцы… По маршрутам не бегали. Ходили… Покорённые вершины бережно хранили в благодарной памяти. Домой привозили не только и не столько записи в альпинистских книжках. Впечатления…

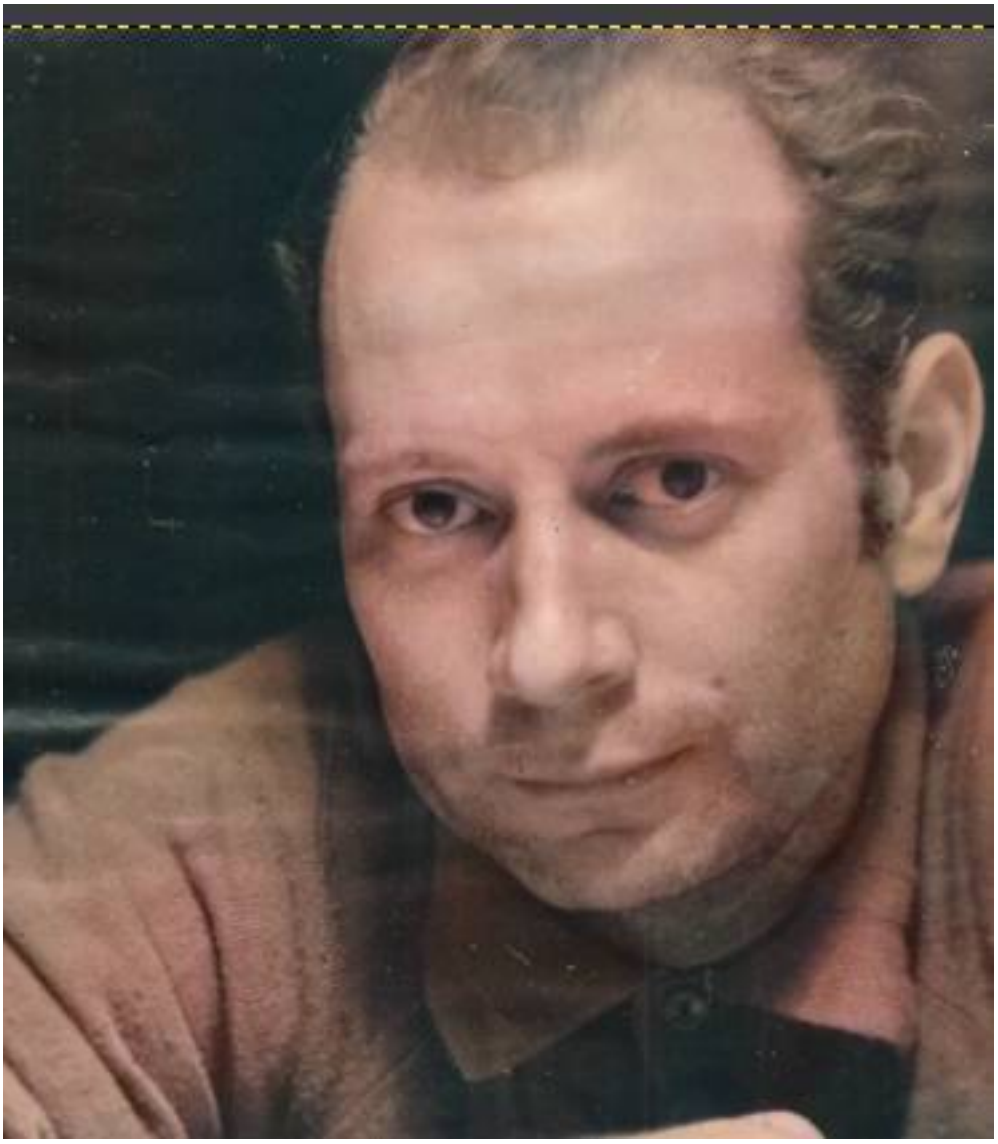
И сиреневый туман — никакая не метафора, не только песенный образ - видели своими глазами, и свою собственную, но - великанскую - тень через ущелье к противолежащему - в километре - ледовому склону. Которую отбрасывал по сплошной белизне, проваливаясь в облако по колени.

Всё это мы увозили с собой, покидая великий мир. Возвращаясь на землю…

И этим были богаты.

ПЕРСОНАЛИЯ

Александр Алексеевич Воскресенский, Шурик



Инженер-строитель, мастер спорта СССР,
инструктор по альпинизму, тренер команды горовосходителей Бакинского СО «Спартак».
Родился в апреле 1933 года,
ушёл в Мир Иной в Нью-Йорке, США в возрасте девяносто один год.

В Петергофе. Фото из архива Т.Байрамова, 1967

Мы, автор сего, и Александр Алексеевич, сидим за столом на открытой веранде старого шурикова дома. Пьём свежезаваренный чай из пузатых армуды*, закусываем мелко наколотым рафинадом.

В такое время особенно приятно вспомнить о былом…

И Шурик начал свою историю…

РАССКАЗЫВАЕТ МАСТЕР

…….

В 60-м году это было. Я работал инструктором в Домбае. А начальником контрольно-спасательной службы был Олег Борисович Троицкий.

В пересменку мы с ещё двумя инструкторами собрались идти на Бу-Ульген по пятерке. Пошёл оформлять документы на выход - контрольный срок и так далее. Троицкий посмотрел, посмотрел...

И говорит:

- Идёт три человека. Можно я пойду с вами четвёртым?

- Олег Борисович, нет вопросов, естественно, пожалуйста, да.

А у самого-то очко играет, потому что вдруг в мою группу включается сам начальник КСП.

Интересный такой момент, будем так говорить. Начальник КСП Домбайского района совершает восхождение на пятерку под руководством Шурки Воскресенского. Понимаешь, да?

В общем, сходили. Всё нормально.

А в сентябре, когда все поразъехались по домам. случилось неожиданное продолжение.

Баку. Сидим с женой, пьём чай. Было около двенадцати ночи. Тепло. Двери открыты. Какая-то болтается занавесочка. И вдруг слышим шаги по лестнице. И эти шаги направляются к нашим дверям. Постучали.

Открываю:

- Олег, Олег Борисович, какими судьбами? Как ты меня смог найти? У тебя же нет адреса.

- Вот, - он показывает рукой назад.

И там я вижу фигуру одного из наших друзей, туристов-альпинистов. Игоря Ажоткина. Слегка поддатого.

Слово Троицкому.

- Когда закрылся сезон в сентябре, и альпинистские лагеря позакрывались, мы с женой, прежде чем направиться домой в Москву, решили заехать в Азербайджан, потому что сын служил там в армии в Евлахе. Сели на поезд, приехали в Баку, чтобы пересесть на тбилисский. Приехали с опозданием часов где-то в одиннадцать вечера, когда тбилисский уже ушел, перекомпостировали билеты, и теперь предстояло ждать следующего дня.

Сталии думать-гадать, что же делать, где переночевать. Не было ни отелей, ни гостиниц.

Думали, думали. Вспомнили, что в Баку живёт Воскресенский. Только вот как же его найти, чёрт возьми? Ну, никак. Адреса-то нет.

Спустились на привокзальную площадь.

Пусто, ни души. Идет, покачиваясь, какой-то парень, пересекает эту самую площадь.

Была — не была:

- Ты меня извини, пожалуйста, глупый вопрос. Ну, на всякий пожарный, не знаешь такого вот Шурку Воскресенского, который в Баку живет?

- Как не знать, еще как знаю. Пошли.

……...

Ремарка от автора: в Баку вообще-то проживают почти полтора миллиона душ. Город-миллионник.

И дальше — фантастика.

Привокзальная площадь. Поздний вечер. И — СЛУЧАЙНЫЙ прохожий…

И ОН ЗНАЕТ ШУРИКА ВОСКРЕСЕНСКОГО!..

- Такая вот история была. Если бы не со мной, не поверил бы, - Шурик отхлебнул горячего чая.

Мы невольно прислушались. Тихо. Только вдали простучала ночная электричка…

* - армуды — пузатый тонкостенный чайный стаканчик.

ЭДУАРД ЭПШТЕЙН

Фото из архива Г.Миронова

"Дорогой Эдик, я взялся за написание воспоминаний о днях нашей легкомысленной молодости. О прекрасных наших товарищах, многие из которых уже, увы, не с нами.

Приглашаю тебя принять посильное участие в этом воистину благородном деле.

Обнимаю. Твой Т.Б."

Эдуард Эпштейн, Израиль

Привет, Тёма.

Я был некоторое время в отъезде и не имел доступа в Инет, а потом, вдобавок ещё заболел, и вот сейчас, в полу-выздоровевшем состоянии добрался, наконец, до компьютера. А если ты видел, что я в сети, то это выходил в SKYPE кто-то из моих родных. Так что, извини за задержку с ответом.

По сути твоего предложения - идея конечно интересная (для участников событий нашего, теперь уже далёкого, прошлого). Но в том-то и дело, что за долгие годы многое стёрлось из памяти и потому, по-видимому, следует напрячь извилины, и вспомнить какие-то интересные моменты нашей молодой, и, как ты совершенно справедливо выразился, весьма легкомысленной жизни. Ты положил начало этим воспоминаниям и это уже очень хорошо. Со своей стороны попытаюсь вспомнить будни альп-секции АзИИ конца 50-х - начала 60-х годоЭдуард Эпштейн, Израиль

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОБ АЛЬПСЕКЦИИ АзИИ.

Вспоминает Э.Эпштейн

Это была компания невероятно жизнерадостных людей, неисправимых оптимистов, хорошо умеющих радоваться жизни. Считалось признаком хорошего тона подшучивать и разыгрывать друг друга. Что, впрочем, было характерно вообще для всего отечественного альпинизма.

Возглавлял секцию в ту пору Рудольф Меликов. У него были ещё, как теперь говорят, ники - Семён и Аршак, на которые он охотно откликался.

О последнем прозвище следует поговорить особо. В то время в секции было несколько человек армянского происхождения: Котик Амбарцумян, Альберт Саркисов и другие, которые были к тому же однокурсниками и близкими приятелями Меликова. С чьей-то лёгкой и весёлой руки, всех этих друзей стали звать Аршаками. Но на этом дело не закончилось, и через какое то время "Аршак" стало общепринятым обращением к любому члену альп-секции, что то вроде "друг" или "приятель"

И было ещё одно, как теперь говорят, ключевое слово - "параша". Так обозначали любой предмет альпинистского обихода. В итоге родилась универсальная фраза: "Аршак, дай ту парашу!" С этим можно было обратиться к любому члену секции при желании получить какую-нибудь вещь. И что самое удивительное, в ответ на просьбу, откликался именно тот "Аршак", к которому обращались, и приносил как раз ту "парашу", которая требовалась: сказывалось длительное, близкое общение людей-единомышленников, которое постепенно перетекало в родство душ.

Рудик-Семён-Аршак был большим энтузиастом, и при нем секция работала активно почти круглый год. Уже с конца февраля начинались выезды на скальные занятия в Бильгя или на Беш-Бармак практически не пропускался ни один выходной. Так что скальный "ликбез" проходили без отрыва от дома.

Профессиональных инструкторов в ту пору в секции не было, и сам Меликов не имел инструкторского звания. Но это обстоятельство не мешало ему готовить квалифицированных альпинистов, которые повышали спортивный уровень и разряд в различных профсоюзных альплагерях, которых было в то время в стране около двух десятков.

Там начинающие осваивали, пожалуй самый сложный и "страшный", на первый взгляд, прием спуска со скальной стены, сидя на верёвке - "дюльфер". Самым психологически сложным моментом в этой процедуре был переход с вершины скалы на её отвес, когда надо было просесть на верёвке над пропастью, а затем быстро перевести упор ног в вертикальную часть стенки. Уже много позже, когда я тренировался (и тренировал) альпинистов в Средней Азии, в секцию пришли две молоденькие девчушки, которые тем не менее занимались парашютным спортом и имели опыт прыжков. Так вот, они признались, что первый раз выйти и сесть на дюльфер им было страшнее, чем при первом прыжке с парашютом...

На этом запись прерывается...

.....

Извини Тимур, вынужден пока прекратить воспоминания, требуются медицинские процедуры, поскольку я ещё не совсем выздоровел. Если такой стиль изложения соответствует твоим задумкам, то буду рад внести свою лепту в это дело.

Будь здоров…
От автора. К великому сожалению Эдик не успел написать продолжение...

ЮГ - ЮРИЙ ГОРИН

Юрий Васильевич Горин, фото из архива Г.Миронова
профессор,
кандидат физико-математических наук,
изобретатель,
автор множества статей, опубликованных в научных журналах,
старший инструктор альпинизма,
кандидат в мастера спорта СССР,
член спасотряда СССР, жетон №724
ОТЧЁТ

О первопрохождении маршрута на вершину ЮГ (3085 м.)
Восточный Кавказ,
через нижний кулуар по РЮМКЕ, 2 к.т.
Участники
Михаил Владимирович Забраилов, 1 разряд, инстр. 3 категории
Асадов Ягуб Ахмедага оглы, 2 спорт. Разряд, инструктор 3 категории,
Баку, 2 августа 2014 г.

ВЛАДИМИР ЛЕОНТЬЕВ

Фото из архива Г.Миронова

Он относится к тому поколению спартаковцев, о которых знаю, увы, - понаслышке.

Вова Леонтьев… Общий для нас с Владимиром Середой и Толянчиком Гориным друг.

Правда, в отличие от меня, Горин и Середа общались с Леонтьевым непосредственно. Вживую. А мне не довелось…

Уже в дни изгнания на холод и неприязненность Северо-Запада окном в мир служил, как мог, универсальный СКАЙП. Добрый безотказный мессенджер и позволил увидеть vis-a-vis этого чудесного парня.

И мы провели немало времени, засев, он — в Баку, а я - в забытом богом и людьми посёлке — перед экранами мониторов.

И я с ужасом наблюдал постепенный уход прекрасного человека из жизни. Ощущал проклятие неизбежности.

Ах, люди, люди… Всё-то вы умеете. И броня ваша крепка. И танки быстры. Но вот подкрадётся инсульт...

Анатолий Горин о Владимире Леонтьеве

О моем друге Володе Леонтьеве. Каким он был?

Трудно однозначно сказать. Он был разным. Иногда резким и вспыльчивым.

Иногда мягким и застенчивым. Иногда просто хулиганистым парнем

с лихой бакинской Завокзальной улицы.

И при этом был достаточно образован.

Собственно, для Баку середины 60-х годов прошлого века это было нормально.

Тогда, среди молодежи и особенно старшеклассников и студентов, считалось, неприличным не ходить на органные концерты в консерваторию или не читать книг Михаила Анчарова,братьев Стругацких, Станислава Лема.

Мы познакомились, скорее всего в «Спартаке», на ул. Чапаева.

Я только-только окончил школу, хотя уже три года как ходил в горы с

Ильёй Канторовичем. Там в «Спартаке» мы с Володей разговорились,

как-то сразу возникла взаимная приязнь,позднее перешедшая в дружбу.

Далее мы вместе занимались альпинизмом под руководством А.А. Воскресенского,

года три ходили в одном отделении. В 1970-м закрыли второй разряд по альпинизму и еще успели поучаствовать в спасательных работах.

В следующем году наши пути разошлись. Я поехал в альплагерь «Безенги»,

а Володя, точно не помню, вроде, в школу Инструкторов.

Последний раз в горах мы встретились в «Шхельде» в 1975-м. Он уже был инструктором.

Жаловался, что не может найти работу. Я пытался помочь ему, звонил оставшимся в Баку знакомым, но тщетно, работы не было.

А Володя был уже болен. Он вызывал меня почти каждый день.

Вначале еще мог говорить. Потом – только смотреть. Говорил я.

Потом он перестал узнавать меня, но все равно вызывал.

Потом он умер.

Так что же он был за человек Володя Леонтьев?

Очень одарённый физически, прекрасный скалолаз, внешне очень привлекательный.

В лагере женщины ему прохода не давали, что инструкторши, что участницы. И при всем при том он был человеком одиноким.

Одиночество - судьба всех романтиков. Он был одним из них...

Анатолий В. Горин, сентябрь 2021 г.

ИЛЮША КАНТОРОВИЧ

Фото из архива В.Середы

Он очень редко появлялся среди друзей-спартаковцев. Держался немного в стороне.

Преподавал математику в школе. Водил своих воспитанников в турпоходы.

Был красив. Красотой библейской. Живая икона. Чёрная борода, огромные карие глаза добрая улыбка…

В горах мы с ним не особо пересекались. Помню лишь один эпизод.

Я тогда переживал трудное время. Моя избранница жестоко расставалась со мною, и я чувствовал холод одиночества.

Альплагерь «Узункол». Сижу в палатке. Тихонько перебираю аккорды на старенькой гитаре. Неожиданно приоткрывается полог:

- Что глаза-то грустные? О ком ты, Тёма?

Таким я его и запомнил.

В лихие восьмидесятые Илья уехал из союза на родину предков.

От Судьбы не прятался.

Сражался с врагами.

После войны жил анахоретом. В славном городе Иерусалиме.

Там же и упокоился…

МИРОНОВ ГЕНА

Фото из архива В.СередыВ институте мы учились в параллельных группах, Гена в в пятьсот восемнадцатой, я в пятьсот двадцатой. Не дружили. Нет. Но общались часто и доброжелательно. Он был круглым отличником, из семестра в семестр получал повышенную стипендию. Я не мог похвастать подобными результатами в учёбе, хотя тоже ни разу не остался без степушки.

Сколько помню себя, ещё со школьной скамьи недолюбливал отличников. Как правило, зубрил и подхалимов.

Как можно, думал я, как можно одинаково любить такую кучу самых разных предметов? И как без интереса заставлять себя заучивать всякую чепуху?

С Геной же дела обстояли иначе. Он просто был очень одарённым человеком, и все, буквально все предметы, включая псевдо-философские истматы, давались ему легко.

Помню манеру слегка закатывать глаза во время изложения темы, будто на потолке было что-то, вроде шпаргалки.

И разговаривал он неторопливо, чётко акцентируя слога.

- Как дела, Гена?

- Ни-че-го…

В горах мне не довелось пересечься с Мироновым. То есть, он был рядом, но в другой весовой категории.

Физически очень здоровый человек. Послушать Эльдара Джафарова, тоже очень не слабого альпиниста, то равного Гене на льду ему не доводилось видеть.

Что ж, сила есть сила.

Вот на площадке перед скалами Беш-Бармака мы с Вовой Середой шутливо атакуем Гену. Надо сказать, и я, и Середа никогда не числились в слабаках. Оба весили за восемьдесят и ни капельки жира… И вот два таких бугайчика наваливаются на на покрасневшего от смущения Миронова. Гена же, улыбаясь, не сдвигался с места, и, сгребая нас рукой, ворчал:

- Отстаньте, мужики… Ну, хватит...

В горах мой герой не расставался со своими фотоаппаратами. Да, именно аппаратами. Его зеркалка висела рядом с экзотическим «Горизонтом», призванном запечатлевать исключительно панорамы покорных мастеру вершин.

Дома он печатал большие фотографии и раздаривал друзьям.

И у всех нас в фотоальбомах или в доме на стене напротив окна остались великолепные фото-картины в память о могучем великане с фотоаппаратом в руках...

РАСИМ ДЖАФАРОВ

Фото из архива Т.Байрамова

Заканчивал Расим бакинский индустриальный институт. Нефтехимический факультет.

И потом всю жизнь проработал в системе Академии Наук Азербайджана. Защитил кандидатскую.

В горах не выделялся ни физическими данными, ни чем-то иным. Просто, это был весёлый неунывака, старавшийся в любых обстоятельствах не терять голову.

Мы проходили в связке, пока я не уехал из Баку в Питер, с шестьдесят четвёртого года и по шестьдесят седьмой.

А вообще, альпинизмом Расим прозанимался всю жизнь. Вплоть до самых её последних дней.

В горах с моей связкой было спокойно и надёжно.

Туман. Видимость ноль. Куда идти, как идти. Топчемся на узкой скальной полочке. Мы, Бабуся[1] и я, на стене, не вспомню какого пика. Вышла задержка. Я что-то не то съел, и связка шла вдогонку основной группы.

Из описания маршрута всё было вполне очевидно, вплоть до того момента, когда наползло облако и округа утонула в молочной слепоте.

- Бабуся, здесь где-то должна быть «психологическая» полочка, - я заподозрил неладное…

Вообще-то «психологическая» - это значит, что требуется особая осторожность. А когда такой термин встречаешь в описании маршрута в Безенгийском районе…

Стало быть, стоим, перебрасываемся репликами. И тут что-то дрогнуло и облако растаяло.

И мы глянули вниз… Н-да...

Через некоторое время догнали группу, и всё пошло в штатном режиме. И, ни о чём не договариваясь заранее, ни я, ни Бабуся никому не рассказывали об эпизоде в тумане…

ЮРА КАРУМИДЗЕ

Фото из архива Г.Миронова

[1] - дружеское прозвище моего напарника по связке Расима Д.

Бильгя. Скалы. У невысокой стенки собрались загорелые парни. Вон этот слегка курносый, плотный крепыш Юра Карумидзе, Ёж. Дорогой наш Юра, наш нападающий на самых сложных скальных маршрутах. На плече осыпного Беш Бармака мне запомнился ты, стоящий у самой кромки скальной полочки и заглядывающий в бездну под ногами.

Я так не мог, и в душе страшно завидовал твоей отваге. Ёжик-ёжик. Не хочется верить, что такие парни уходят в никуда.

ВЛАДИМИР СЕРЕДА

В скальном дворике в Бильгя перемена декораций. Пыхтит бензиновый "Шмель", закипающая в кастрюльке вода дождалась-таки своей банки сгущёного какао. Надо всем этим богатством нависает массивная фигура Середушника.

Весь его вид иллюстрирует нетерпеливое ожидание, когда же можно будет наконец-то разлить по кружкам чудесную какавку.

И в этот великий миг Вова страшно вытаращивает глаза за толстенными, в минус девять диоптий линзами и, разбрасывая песок, роет ногами землю: «Держите меня семеро».

Фото из архива Г.Миронова

ОБ ЭЛЬДАРЕ ДЖАФАРОВЕ

Фото из архива Т.Байрамова

На сцене элегантный молодой человек в костюме-тройке и при бабочке. Улыбается в зал. Эльдар Джафаров. Студент первокурсник.

Место действия - бакинский институт — тогда Индустриальный. Один из знаменитых «азишных» вечеров. За билетами в городе-миллионнике охотились не слабее, чем на заезжие спектакли «Современника».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.